

Идеи и реалии современного евразийства

Уходящий 2021 г. ознаменовался еще одним столетним юбилеем. В 1921 г. зародилось движение евразийцев, представленное группой молодых русских ученых, эмигрировавших из Советской России и на протяжении 20–30-х гг. прошлого века развернувших интенсивную научную, пропагандистскую и издательскую деятельность, главной темой которой было настоящее и будущее «России — Евразии».

Полноценное освоение идейного наследия евразийства воплощается в реальных шагах по устройству ЕАЭС и формированию реальных контуров Большого Евразийского партнерства. Эта задача рассчитана на многие десятилетия, а решение ее потребует совместных усилий ученых, государственных и политических деятелей, предпринимателей по разработке соответствующих прогнозов и проектов. Следует отметить, что в ряде статей, опубликованных в последних номерах журнала, предлагаются некоторые подходы к решению этой задачи, и это дает основание считать, что воплощенное в жизнеспособный Евразийский экономический союз новое евразийство откроет перед Россией и другими государствами — членами Союза широкие возможности и перспективы. Главное теперь для авторского коллектива — придать системный характер публикациям по трем основным направлениям деятельности журнала.

Работа ЕАЭС в новых условиях выявила ограниченность современных исследований и управления преимущественно экономическими (финансовыми) и производственными связями государств — членов Союза, что порой сказывается на эффективности принимаемых решений. В условиях глобального, периодически сотрясаемого кризисными процессами мира необходимо формулировать задачи управления в рамках междисциплинарной и волновой (циклической) парадигмы, опирающейся на современные естественно-научные и математические знания, в том числе на теорию сложности. Решение этих задач позволит достичь кратко-, средне- и долгосрочных целей безопасности и развития в контексте самосохранения России и становления эффективного партнерства в Евразии.

Жизнь подтверждает необходимость выработки новой парадигмы социально-экономического, технологического и финансового развития России, восприимчивой к урокам прошлого, адаптивной к вызовам настоящего и ориентированной на будущее. Она должна иметь междисциплинарный характер и включать широкий спектр проблем и решений — исторических, цивилизационных, геополитических, культурных, философских, мировоззренческих и многих других. Творческие возможности авторского коллектива, значительно расширившегося на протяжении нынешнего года, дают основания полагать, что разработку такой парадигмы следует рассматривать как главное направление деятельности нашего журнала.

И еще на одну проблему хотелось бы обратить внимание. На ближайший период деятельности ЕАЭС руководящим документом служит Стратегия развития ЕАЭС до 2025 года. Реализация Стратегии основывается не только на принятии более десяти международных договоров, внесении значительных изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС, разработке и утверждении более полусотни актов Союза, но и на признании данного документа как институциональной платформы, на которой будет осуществлена синергия национальных и наднациональных органов управления, включенность экспертного, научного и бизнес-сообществ.

Следует обратить внимание на нормативно-правовое сопровождение евразийской интеграции. На сегодняшний день правовая система ЕАЭС, объединяющая нормы международного права и положения актов органов Союза (принятых в рамках их полномочий), находится пока в стадии формирования.

Я надеюсь, что наш журнал в своих разделах найдет место публикациям, способствующим реализации данной Стратегии, которая предусматривает в том числе и преодоление центробежных тенденций внутри Союза, которые прослеживаются в действиях и заявлениях некоторых представителей государств — членов ЕАЭС. Не развивая эту тему далее, обращаю внимание читателей на пророческие слова Г. В. Вернадского из работы «Опыт истории Евразии» 1934 г.: «Панславизм всегда являлся более утопией, чем орудием практической политики ввиду того, что группа славян западных (поляки, чехи) и геополитически, и культурно-исторически к Европе была и есть ближе, чем к России. Пантюркизм был особенно силен, пока мог быть практически связан с панисламизмом и одушевлен его идеями... Что касается пантюркизма, то поскольку целью его является отрыв турецких народов Евразии от политического объединения с этой последней, такое распадение Евразии (если оно было бы возможно) явилось бы в первую очередь крайне невыгодным для самих турецких народов, ныне входящих в состав Евразии. Течения панславизма и пантюркизма могли бы стать крупною силою и сыграть крупную политическую роль в случае их примирения между собою и согласованных между собою действий. В этом случае течения эти могли бы способствовать сближению и союзу между Евразией, с одной стороны, и зарубежными турецкими и славянскими народами — с другой». Я полагаю, есть над чем задуматься и подискутировать!

Главный редактор
Сергей Глазьев